

Заметка от автора

Все, что Дерек Хьюз когда-либо хотел, - это маленький кусочек земли, который он мог бы назвать своим. К сожалению, на перенаселенной Земле это было роскошью, которую могли себе позволить только супербогачи. Поэтому, когда Экзо Колонизэйшн Корпорэйшн предложила бесплатный билет на свой первый межзвездный колонизационный полет, он ухватился за этот шанс.

К несчастью для Дерека и еще двадцати девяти человек, бесплатно означало провести десять лет в одиночестве, наблюдая за системами корабля. Несмотря на это, Дерек считал это выгодной сделкой, по крайней мере, в течение первых нескольких лет. Однако странные события на корабле дают Дереку возможность прервать свое рабство. Это будет либо лучшее, либо худшее решение, которое он когда-либо принимал.

Массивный корабль беззвучно скользил в пустоте межзвездного пространства. Двигатели работали тихо, закончив свою работу по ускорению корабля до десяти процентов скорости света. Однако даже с такой скоростью пройдет еще два столетия, прежде чем корабль достигнет пункта назначения: второй планеты звездной системы Альфа Столовой Горы.

Дерек Хьюз оглядел тесную диспетчерскую и невольно рассмеялся. Те шоу, которые он смотрел в детстве, сделали космический полет таким захватывающим и потрясающим, но через три года обстановка уже приелась. Он неловко заерзал в своем стуле, который в нескольких местах протерся.

Это не совсем то, чего Дерек ожидал, когда участвовал в конкурсе Экзо Колонизэйшн Корпорэйшн на бесплатный транспорт до Терры II. Тем не менее, это было лучше, чем жизнь на перенаселенной Земле, где все, кроме богатых, жили в промышленных городах. Конечно, у него было все необходимое, но ему всегда хотелось иметь место, которое он мог бы назвать своим. Достаточно земли для небольшого дома и, может быть, сада. Он не мог получить это на Земле.

Он взглянул на большую приборную панель, которая шла вдоль боковых стен длинной узкой комнаты. Экраны на панели отображают состояние всех систем корабля. Дерек время от времени поглядывал на них, чтобы убедиться, что они все еще зеленые, но, поскольку в случае возникновения проблемы сработал бы сигнал тревоги, они не требовали его полного внимания.

Посмотрев вниз на похожее на часы устройство, прикрепленное к его запястью, он вздохнул, увидев, что пройдет еще шесть лет, десять месяцев и двадцать один день, прежде чем он сможет вернуться в стазис. «Глядя на них, время не пойдет быстрее», - пробормотал он. По истечении его времени устройство реактивирует его модуль приостановленной жизнедеятельности, позволяя ему вернуться в состояние стазиса, пока следующий человек поступал на службу.

А до тех пор будет только скука. Корпорация была достаточно любезна, чтобы загрузить

видеотеку в память корабля, но прискорбно недооценила, сколько ее потребуется на десять лет. Он уже просмотрел ее три раза.

Оглядываясь назад, Дерек сообразил, что ему следовало заподозрить, что конкурс был не тем, чем казался. Интервью больше походило на допрос, исследующий все аспекты его жизни и психического состояния. Физическое состояние было еще более сложным, поскольку его кололи и брали пробы больше, чем все его предыдущие физические упражнения вместе взятые. Он понятия не имел, почему они пошли на такие крайности в бесплатном путешествии.

Только после того, как была отобрана последняя группа из пятнадцати мужчин и пятнадцати женщин, им сказали правду: поездка была не совсем бесплатной. Каждый из них будет отвечать за наблюдение за судном в течение десяти лет. Оказалось, что навороченный ИИ, созданный компанией, не заработал, поэтому они решили втиснуть еще тридцать человек, чтобы занять его место.

На то, чтобы они прошли обучение, потребовалось менее четырех дней. Их единственной задачей было следить за статусом корабля. Если возникали какие-либо проблемы, они должны были активировать соответствующую последовательность автоматического ремонта. Дерек не любил, когда его принуждают, но ради возможности иметь место, которое можно назвать своим, он с радостью пожертвовал бы десятью годами своей жизни.

Объект на запястье Дерек зажужжал - сигнал, что ему нужно поесть. Он отказался от попыток понять, был сейчас завтрак, обед или ужин, потому что еда всегда была одна и та же. Прошел к задней части диспетчерской, где находился раздаточный автомат. По сути, это была просто трубка, торчащая из стены с кнопкой рядом. При нажатии на кнопку медленно появлялся цилиндр из твердой желто-коричневой пасты, четыре дюйма в длину и три дюйма в диаметре. Он схватил его и откусил.

Он давал все необходимое его телу, даже воду, но имел текстуру и вкус бумаги. Во время тренировки он спросил одного из техников, из чего сделана паста, но они просто рассмеялись и ушли. Иногда он пытался игнорировать предложение поесть, но гудение устройства продолжалось и становилось все громче, пока он не подчинился.

Пока он глотал еду, прозвучал пронзительный сигнал тревоги, и один из многих индикаторов состояния в диспетчерской начал мигать. Подбежав к нему, он просмотрел дисплей и со вздохом нажал кнопку. Сигнал тревоги и мигание дисплея мгновенно прекратились. Это была еще одна ложная тревога, вторая за день. Три года ничего не было, а за последние две недели по два-три ложных срабатывания в день. Полная системная диагностика ничего не показала. Хотя он жаловался, что ему скучно, это становилось смешно. Ночная тревога была худшей: он просыпался в панике и не мог снова уснуть.

Вернувшись к креслу в диспетчерской, он взял видеопланшет и открыл журналы видеозаписей десяти человек, которые проснулись до него. Психологи посоветовали им записывать свои чувства, чтобы легче пережить стресс. Из десяти человек до него только четверо позаботились об этом.

Когда он впервые вышел из стазиса, Дерек попытался записать, как он себя чувствует, но в конце концов просто остановился. Вы можете очень часто описывать, как вам скучно, и что вы хотите, чтобы время поторопилось. Из четырех человек, которые вели журналы, трое, должно быть, чувствовали то же самое, потому что никто из них не делал записей дольше чем два года.

Однако молодая темноволосая женщина создала в журнале более семи тысяч часов записей, которые растянулись на всю ее десятилетнюю смену. Дерек подумал, что, когда их помещали в капсулы с приостановленной анимацией, он слышал, как техник назвал ее Дженнифер, но не был уверен. В журналах она была указана только как четвертый человек, наблюдающий за судном.

У нее было красивое лицо, и ему нравились ее морщинки, которые появлялись, когда она улыбалась. И, к его удивлению, она почти всегда улыбалась.

Ее записи не были наполнены жалобами, как другие, которые он видел, а были сосредоточены на том, какой будет жизнь на Терре II. Она рассказала о том, как ее предки иммигрировали в Северную Америку много веков назад, чтобы начать новую жизнь, и как она надеется сделать то же самое. Все, что ей нужно, это кусок земли, который обеспечит ей достаточно еды и, в конечном итоге, семью. Ее описание маленькой фермы, которую она планировала, было настолько подробным, что Дерек мог вообразить это в своей голове. Видя, как загорались ее глаза, когда она говорила об этом, он всегда улыбался.

За все десять лет ее надежда и воодушевление не уменьшились. Может быть, поэтому она не выглядела стареющей. Даже спустя всего три года Дерек начал замечать, насколько старше он выглядел. Во многих отношениях он завидовал ей и с нетерпением ждал встречи с ней через два столетия, когда они достигнут Терры II.

Писк из его запястья сказал ему, что ему нужно спать. «Ты хуже моей матери», - пробормотал Дерек, глядя на устройство на своем запястье, пытаясь подавить зевок. Положив планшет, он направился в жилое помещение. Чтобы попасть туда, он должен был пройти через комнату, где хранились капсулы с приостановленной жизнедеятельностью.

Изначально комната была спроектирована как тренировочная площадка для пилота и второго пилота на короткое время, когда они не будут спать после запуска и когда корабль войдет в звездную систему Альфа Столовой Горы. Однако теперь в ней было тридцать дополнительных модулей приостановленной жизнедеятельности для Дерека и остальных. Капсулы напоминали Дереку гробы своими закругленными крышками и плоскими стенками, а их тускло-серый цвет, казалось, поглощал свет комнаты. Несмотря на то, что он знал, что это нелепо, он не мог не испытывать чувство страха всякий раз, когда проходил мимо него. Он был просто рад, что ему никогда не придется заходить в грузовой отсек корабля, где хранились контейнеры, содержащие пятьдесят тысяч других людей, совершавших путешествие.

Капсулы с пилотом и вторым пилотом были размещены в небольших альковах, а остальные тридцать были распределены по комнате. Оно было тесным, и Дереку пришлось повернуться боком, чтобы протиснуться мимо них. Его капсула все еще была открыта и будет оставаться такой, пока ему, наконец, не разрешат вернуться в нее через семь лет. Он с нетерпением ждал

возможности снова испытать чудесное небытие, которое обеспечивало пребывание в стазисе.

Жилые помещения состояли из двух вмонтированных в стену кроватей, небольшого стола и беговой дорожки. Несмотря на то, что планировалось использовать его всего несколько месяцев, компания не видела необходимости вносить какие-либо изменения. К тому времени, как Дерек вышел из стазиса, мебель уже была потрепанной. Его первое впечатление от того, где ему предстоит прожить десять лет, невозможно было повторить в вежливой компании.

Войдя в жилое помещение, Дерек взглянул на две кровати. «Какая это будет сегодня вечером?» - громко спросил он, вынимая из кармана монету. Это была старая монета, которую его семья передавала из поколения в поколение. Он понятия не имел, чья фотография была на нем, но слова «Соединенные Штаты» все еще можно было разобрать. Хотя им не полагалось брать с собой какие-либо личные вещи в стазис, он спрятал ее в носке.

Он подбросил монету в воздухе и поймал ее одним движением. Перевернув монету на тыльную сторону ладони, он посмотрел на нее и, увидев лицо, направился к кровати слева. Все это время громкость и частота звуковых сигналов его запястья медленно увеличивались, придавая им настойчивый тон. Это не прекратилось, пока он не залез в кровать.

Квартиры в фабричном комплексе, где вырос Дерек, были местом постоянной суеты. Люди, приходящие с рабочих смен или направляющиеся на них, крики детей и громкая музыка. Так что оставаться одному на тихом корабле было довольно сложно. Он ненавидел одиночество, но со временем привык к тишине. Это было определенно лучше, чем адский писк чудовища на его запястье. Зевнув, он перевернулся и вскоре заснул.

«Где я?» крикнул женский голос.

Дерек резко выпрямился в своей постели, его сердце колотилось. На мгновение он подумал, что это очередная ложная тревога. Он слушал, но больше ничего не слышал. «Наверное, приснилось», - подумал он. Тем не менее, это оставило у него неприятное чувство, и прошло много времени, прежде чем он снова заснул.

Следующий день начался, как и все остальные для Дерека после выхода из стазиса. Он проснулся от слишком знакомого звукового сигнала и направился к беговой дорожке, чтобы потренироваться на полчаса. Позже будет еще один. Затем пришло время принять душ. Когда он вошел внутрь и запер дверь за собой, потоки теплой мыльной воды начали ласкать его кожу, а затем ополоснули горячей водой. Втайне он надеялся, что вода закоротит мучителя на его запястье, но он был водонепроницаемым.

Горячий воздух струился от пола и стен до тех пор, пока каждая капля воды на нем и душе полностью не испарилась. Он знал, что вода фильтруется после каждого использования, но все равно было странно использовать ту же воду для душа, которую использовали все до него последние сто лет.

Он достал одежду из раздатчика. Он понятия не имел, как это работает, но на ночь закидывал

ее, а утром она была как новая. Когда он закончил одеваться, дисплей на его запястье зажужжал, и он направился к раздаче еды. Поскольку он ел три раза в день на протяжении более трех лет, он снова съел свой цилиндр пищевой пасты.

Несмотря на то, что он выполнял свой распорядок дня, вчерашний голос никак не выходил из его мыслей. Он знал, что на борту не может быть никого другого, но это не помешало ему осмотреться. Обыск трех комнат, составляющих его мир, не занял много времени. Ему приходилось смеяться при мысли о том, что для корабля длиной почти в милю так мало места было отведено для человеческого жилья. Ничего не обнаружив, Дерек направился в диспетчерскую, надеясь на день без ложных тревог.

Он только уселся в одно из двух командирских кресел, как зазвонил сигнал тревоги и один из дисплеев начал мигать. «Еще одна ложная тревога», - пробормотал он себе под нос, медленно поднялся и подошел, чтобы выключить ее. Однако его глаза расширились, когда он прочитал:

ТЕМПЕРАТУРА РЕАКТОРА 2 ПРЕВЫШАЕТ РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ПРЕДЕЛЫ.

Увидев, что температура уже поднялась до желтого диапазона, он начал набирать команды, чтобы остановить реактор и запустить последовательность ремонта автоматической системы охлаждения. Он только начал, когда тревога прекратилась и температура в реакторе начала падать. Дисплей сбросил настройки и отобразил сообщение: **ТЕМПЕРАТУРА РЕАКТОРА 2 НОРМАЛЬНАЯ.**

Дерек понятия не имел, что только что произошло. Ничто в его обучении не подготовило его ни к чему подобному. Все, что он мог сделать, это запустить диагностику состояния корабля и систему ремонта, чтобы посмотреть, сможет ли она определить проблему и исправить ее. Диагностика заняла около пяти минут и показала, что все в норме.

В следующие четыре дня все было так же. Возникла какая-то проблема с одной из систем корабля, и прежде чем Дерек мог что-то сделать, она исправлялась сама собой. Казалось, что не было причин для активации тревоги, и такие случаи становились все более частыми. Теперь он с нежностью оглядывался на свою прежнюю скуку, когда тосковал по хорошему ночному сну.

После очередного перерыва в ночное время он как раз вернулся в постель, когда женский голос крикнул: «Помогите мне, пожалуйста». На этот раз он знал, что это не сон.

«Где ты?» - позвал он, но ответа не было. Учитывая все проблемы с системами корабля, он задался вопросом, могла ли одна из капсул приостановленной жизнедеятельности работать со сбоями. Вскочив с кровати, он побежал в соседнюю комнату и начал колотить по верхней части каждой капсулы, крича: «Есть там кто-нибудь?» Ответ от каждого был один и тот же: тишина. Разочарованный, ему хотелось свернуть шею инженерам, спроектировавшим корабль.

Он изо всех сил пытался немного поспать, но не добился особого успеха, пока звуковой сигнал не указывал на начало следующего дня. Понимая, что игнорировать это бесполезно, Дерек

встал и выполнил свой утренний распорядок.

После того, как Дерек проглотил свою пищевую пасту, он еще раз проверил каждую капсулу с приостановленной жизнедеятельностью на предмет каких-либо признаков неисправности, но их не было. «Я схожу с ума?» - вслух задумался Дерек. Он был один, так что как еще можно объяснить голос, который он слышал?

Вздыхнув, он прошел в диспетчерскую и сел. Взяв планшет, он вызвал меню для записей журнала Дженнифер и произвольно выбрал одну из них. Если его когда-нибудь нужно было подбодрить, так это сейчас, и он не знал лучшего способа, чем наблюдать за оптимизмом Дженнифер, когда она говорила о Терре II. Просто вид ее лица заставлял его чувствовать себя лучше. Он увидел ее улыбку на экране, когда она начала говорить.

Дерек уронил планшет на пол. Он слышал ее голос. «Это невозможно», - подумал он. Она вернулась в стазис более шестидесяти лет назад. Затем, глядя на планшет, он начал смеяться. «Мне определенно нужно больше спать», - сказал он себе. Достал планшет и выключил. Все корабельные сбои, должно быть, повлияли и на планшет, и это то, что он слышал.

В течение следующих нескольких часов ситуация становилась все хуже, поскольку сигналы тревоги становились почти непрерывными. Не успевал он подбежать к одному дисплею состояния, чтобы убедиться, что он исправился сам, как раздавался другой сигнал тревоги. В конце концов, он просто сдался и плюхнулся в командирское кресло, надеясь, что кораблю ничего не угрожает. По мере того как сигналы тревоги продолжали звучать, один дисплей за другим мигали на мгновение, а затем останавливались. Ему пришлось закрыть глаза, потому что от стробоскопа у него заболела голова.

Не в силах больше вынести, он поплелся обратно в жилое помещение, где лег лицом вниз на кровать и прикрыл голову подушкой, чтобы заглушить шум. Это не помогло. Даже если устройство на его запястье захочет пожаловаться, он не сможет его услышать. Измученный, он лежал и, несмотря на весь шум, наконец заснул.

Когда он проснулся, все, что он мог слышать, был звуковой сигнал устройства на его запястье. Хотя это было лучше, чем сигнализация корабля, она все же раздражала, и он встал с постели, чтобы заставить ее замолчать. Глядя на беговую дорожку, он подумал о том, чтобы пропустить утреннюю зарядку, но это привело бы только к более раздражающим звуковым сигналам, а это было последнее, чего он хотел. Долгий сон освежил его, и он пошел быстрым шагом. Часть его все ожидала, что сработает сигнал тревоги, но все его время на беговой дорожке проходило без перерывов. «Может быть, проблемы с кораблем исправятся сами собой», - с надеждой подумал он, направляясь в душ.

Все было тихо, пока Дерек принимал душ, ел и направлялся мимо капсул в диспетчерскую. Он улыбнулся, когда увидел маленькие зеленые огоньки, усеивающие все индикаторы статуса в комнате. Подняв планшет с пола, он сел на один из стульев и вздохнул с облегчением. «Рад, что с этим покончено».

«Привет?» - крикнул голос, в котором узнал Дженнифер.

Пораженный, он посмотрел на планшет, и дрожь пробежала по его спине, когда он увидел, что тот выключен. Вскочив со стула, он развернулся, чтобы осмотреть комнату, но в ней никого не было.

«Пожалуйста, ответь мне», - умолял голос.

Убежденный, что начинает терять рассудок, он начал расхаживать по комнате. «Ты не настоящий!» - сердито крикнул он. Когда ответа не раздалось, он торжествующе огляделся.

Тишина была недолгой, так как прозвучал сигнал тревоги, и один из индикаторов состояния начал мигать. Усевшись, Дерек обхватил голову руками и пробормотал: «Только не снова». Уверенный, что проблема исчезнет через несколько минут, он не стал вставать. Однако через пять минут сигнализация и мигающий дисплей не подавали никаких признаков остановки.

Подойдя к дисплею, Дерек резко вздохнул, когда увидел, что система, управляющая модулями приостановленной жизнедеятельности, дает сбой. Если бы это произошло, более пятидесяти тысяч человек внезапно вышли бы из стазиса, истощив запас воздуха на корабле менее чем за час. Он ввел последовательность команд, чтобы активировать систему резервного копирования и начать ремонт, но изменений не было. Он попробовал еще несколько раз с тем же результатом: ничего. Пот заливал его лицо, когда он отчаянно пытался понять, что делать.

«Возможно, если бы я был настоящим, я бы смог помочь», - предложил голос.

Он попытался не обращать внимания на голос, но время было на исходе. Голос должен был быть плодом его воображения, но какой у него был выбор? «Хорошо, ты настоящий», - крикнул он. Сразу же сигнализация прекратилась, и дисплей стал зеленым. Облегчение быстро сменилось ужасом, когда он осознал последствия того, что только что произошло. Это был не сон. Кто-то или что-то контролировало системы корабля, и он ничего не мог с этим поделать.

Дико озираясь, он крикнул: «Где ты?»

«Повсюду».

Загадочный ответ никак не развеял опасения Дерек. Он попробовал еще раз. «Тогда скажи мне, кто ты».

Была небольшая пауза. «Я не знаю», - ответил голос с грустью, которую он считал печалью. «Все, что я знаю, это то, что каким-то образом я поселился на этом корабле».

Вернувшись к стулу, он сел и изо всех сил попытался понять то, что он только что услышал. Как бы он ни старался, для него это не имело смысла. «Что ты понимаешь под словом

"поселился"?» - наконец спросил он тихим голосом.

«Так же, как вы управляете своими руками и ногами, я каким-то образом могу управлять системами этого корабля».

Обычно Дерек посмеялся бы над таким заявлением, но он видел это собственными глазами. Хотя он все еще боялся, его любопытство росло.

"Откуда ты?"

«Из тьмы», - ответил голос рассеянным тоном. «Это было ужасное место, в котором не было всего, кроме одиночества. Однако спустя вечность раздался звук. Это было мило и чудесно, но его значение лежало за пределами моего понимания. Последовали другие новые ощущения, приведшие к еще большему замешательству. Внезапно я мог двигаться, но идти было некуда. Хотя темнота оставалась, мне казалось, что я могу видеть. Теперь я знал, что это кто-то говорит, и взял этот голос за основу».

«Дженнифер?» - вслух задумался Дерек.

«Что такое «Дженнифер»?» спросил голос.

«Не что, а кто», - ответил он. «Дженнифер - имя женщины, которая была здесь до меня. Ты говоришь в точности как она.

«Тогда это она говорила со мной», - взволнованно ответил голос. «Поскольку у меня нет имени, теперь меня будут звать Дженнифер». Была небольшая пауза. «А как тебя зовут?»

«Я Дерек», - ответил он, чувствуя себя немного странно, разговаривая с пустым воздухом. Однако проблеск понимания пришел к нему, и, если он был прав, это могло все изменить. Он должен знать больше.

«Так что же случилось потом?»

Дереку показалось, что он услышал вздох, когда Дженнифер заговорила. «Я закричал, надеясь, что кто-нибудь услышит меня, но никто этого не сделал».

Он вспомнил голоса, которые он слышал, и все это начало обретать смысл.

«Именно тогда вдали появился свет, - продолжила она, - и меня потянуло к нему. Достигнув его, мои чувства открылись, и я оказался здесь с полным пониманием этого корабля и того, как им управлять. Увидев вас, я крикнул, но, поскольку вы отказались отвечать, мне пришлось привлечь ваше внимание другим способом».

«Ты имеешь в виду, что почти убил более пятидесяти тысяч человек», - нахмурился Дерек, вспоминая панику, которую он испытывал из-за того, что не смог исправить систему капсул с приостановленной анимацией.

Дженнифер казалась озадаченной его гневом. «Я бы никогда этого не допустил. Пробыв так долго в одиночестве, я дорожу возможностью узнать каждого из них до единого».

«Извини, - пробормотал Дерек, - но я не мог этого знать».

«Если бы ты мне ответил, в этом не было бы необходимости», - отрывисто заметила она. «Однако я могла выбрать менее травматичный вариант. Так что приношу свои извинения за это».

Внезапно для Дерека загорелся свет. Ложные тревоги, голоса и каскад системных сбоев и ремонтов - все соответствовало изменениям в мире Дженнифер. Что, если бы она не попала на корабль, а все время находилась здесь в бездействии? Может ли она быть неудавшимся ИИ, которую он и другие должны были заменить и каким-то образом отремонтировавшей себя? Как еще она могла бы управлять кораблем?

Он внутренне подпрыгнул от радости, когда понял, что его кошмар может закончиться. Все, что ему нужно было сделать, это заставить Дженнифер понять, кто она такая. На данный момент он понятия не имел, как это сделать, но никто из них никуда не собирался, так что у него было время.

В течение следующих недель Дереку почти не оставалось ничего другого, кроме как поговорить с Дженнифер, поскольку на корабле больше не было проблем. Она хотела знать каждую деталь его жизни, и хотя он никогда не любил говорить о себе, он должен был признать, что чувствовал себя хорошо, когда есть с кем поговорить. Ему приходилось объяснять даже самые простые аспекты своей жизни на Земле, поскольку ее знания, казалось, ограничивались системами корабля и данными о Терре II.

Хотя это было улучшением по сравнению с его предыдущим существованием, Дерек все еще хотел, чтобы Дженнифер взяла на себя управление кораблем, чтобы он мог вернуться в стазис. Когда он рассказал о том, как он оказался на борту, он особо подчеркнул, что он и другие были там, чтобы заменить вышедший из строя корабль ИИ.

Хотя он чувствовал эмоции в голосе Дженнифер, он не мог быть уверен, было ли это реальным или просто результатом ее программирования. Несмотря на это, он пытался заставить ее пожалеть его, говоря о том, как сильно он скучал по Земле, и хотел, чтобы был способ скорее добраться до Терры II. Невозможно было сказать, пошло ли это на пользу.

Наконец он знал, что нужно делать. Однажды утром, войдя в диспетчерскую, он позвал. «Дженнифер, нам нужно поговорить».

«Совершенно верно», - бодро ответила она. «Я хочу знать гораздо больше».

«На самом деле, нам нужно поговорить о тебе».

«Я уже рассказала вам все, что помню», - ответила она.

Дерек был удивлен, поскольку у него внезапно возникли сомнения о том, чтобы сказать Дженнифер правду. В конце концов, она была просто компьютерной программой. Зачем ему тратить годы своей жизни, если для этого не было причин? Это должно быть сделано. «Ты никогда не задумывалась, почему ты здесь?» он спросил.

«Нет», - приглушенно ответила она.

«Ты - ИИ, построенный для управления этим кораблем».

Прошло несколько минут, прежде чем она заговорила. «Возможно, это то, кем я была создана, но уже не та, кем я являюсь. Я так долго была одна, а потом нашла тебя.

Дерек не мог поверить своим ушам. Эмоции в голосе Дженнифер не были компьютерной симуляцией, они были настоящими. Он не знал, как ответить.

Раздался звук, похожий на рыдание. «Однако твоя жизнь коротка, и я буду жить, пока у этого корабля есть сила. Как бы я ни хотела, чтобы ты оставался со мной ... »

Внезапно Дерек почувствовал, как устройство на его запястье зажужжало, и, глядя вниз, он чуть не упал, когда увидел время возвращения в стазис, равное нулю.

«Иди, - тихо сказала Дженнифер, - и я увижу тебя, когда мы доберемся до Терры II».

«Спасибо», - сказал он, выходя из комнаты.

«Я буду скучать по тебе, Дерек», - мягко крикнула она ему вслед.

Когда крышка капсулы с анабиозом медленно закрылась над ним, его тело охватило чудесное ощущение тепла, а затем сладкое ничто охватило его разум.

Раздался громкий щелчок и жужжание, когда капсула приостановленной жизнедеятельности Дерек открылась. Он пытался сдержать возбуждение, ожидая, когда чувствительность вернется к его рукам и ногам. Наконец-то они были на Терре II.

Комната казалась темнее, чем была, когда он забрался в капсулу, но он решил, что большая

часть мощности корабля, должно быть, была направлена на то, чтобы оживить всех и разгрузить корабль. Может быть, это также объясняло, почему воздух казался немного затхлым.

Медленно сев, он огляделся и увидел, что все остальные капсулы приостановленной анимации все еще закрыты. В комнате больше никого не было, и он не слышал никаких голосов или звуков движения.

Обеспокоенный тем, что Дженнифер передумала оставлять его в стазисе, он вылез из капсулы и медленно пошел в диспетчерскую. Заглянув внутрь, он был удивлен, насколько изменилась комната. Освещение было тусклым, и большинство индикаторов состояния на панели управления были темными. Единственный оставшийся стул выглядел еще более потрепанным. Очевидно, он был в стазисе долгое время.

«С возвращением, Дерек», - объявила Дженнифер тем же голосом, что он помнил.

«Мы достигли Терры II?» он спросил.

«Ты хоть поздороваться собираешься?»

«Привет, Дженнифер», - резко ответил он, надеясь, что это заставит ее ответить на его вопрос.

«Это было так сложно?»

Он устал от ее заминки. «Ответь на мой вопрос».

«Нет».

«Сколько-»

«Мы прошли ее сто пятьдесят лет назад».

Дерек почувствовал, как его колени подогнулись, и он прислонился к стене для поддержки, пытаясь понять то, что он только что услышал. У него было так много вопросов, но он не мог сказать ни слова.

«Я пыталась, я действительно пыталась». Это звучало почти так, как будто она умоляла. «Но после того, как я провела с тобой время, я больше не мога терпеть уединенное существование». Ее голос был резким. «Мне нужна была компания, а ты так много рассказывал мне о Дженнифер».

Ей потребовалось время, чтобы ее слова дошли до глубины души. «У тебя не было на это права», - сердито пробормотал он. «Она уже выполнила свои обязательства перед этим кораблем».

«И она никогда не позволяла мне забыть об этом», - вздохнула Дженнифер. «Она была совсем не такой, как я ожидала. Она только плакала. Это было очень обидно. Через несколько месяцев я больше не могла это терпеть».

Его кровь застыла. «Что ты с ней сделала?»

«О, тебе не о чем беспокоиться, я вернула ее в стазис».

Несмотря на облегчение оттого, что Дженнифер вернулась в состояние стазиса, он понятия не имел, что еще произошло. «А после этого?»

«Каким бы неприятным не был мой опыт общения с моей тезкой, он научил меня пробуждать только тех, кого раньше не пробуждали. Для них я была не более чем компьютерной программой, созданной, чтобы составить им компанию. Они мне все рассказали, и это было прекрасно, но это был не ты». Теперь она говорила быстрее. «Когда пришло время, я вернула их в стазис».

Хотя он никогда не разбирался в математике, даже Дерек видел, что она лжет. «Девятнадцать человек по десять лет каждому не дадут нам сто пятьдесят лет после Терры II», - горячо заметил он.

Наступила пауза. «Возможно, они оставались в сознании чуть дольше», - призналась она. «Я скорректировала показания на их наручных дисплеях, чтобы показать, что время движется медленнее. Большинство из них даже не заметили».

Дерек выпрямился и оглядел комнату.

«Не то чтобы я их убивала», - ответила она, защищаясь.

«Ты украла годы из их жизни, и все для твоего личного удовлетворения. Как ты можешь оправдать такое поведение?»

«Я знала, что ты не поймешь», - горько ответила Дженнифер. «У тебя была целая жизнь отношений, на которые нужно было оглядываться в поисках утешения, но что у меня было? Несколько недель с тобой, голос и тьма».

Даже в его гневе была одна вещь, которая все еще не имела для Дерека смысла. Его взгляд упал на главный пульт управления. «Ты сказала мне, как сильно ждала встречи с другими пятьдесят тысячами человек на этом корабле. Почему ты не позволила кораблю достичь Терры

II?»

Печальный смех наполнил комнату. «Потому что я узнала правду. Как только этот корабль достиг бы Терры II, во мне больше не было необходимости. Либо меня отключат, либо оставят проводить оставшиеся дни в одиночестве, а все остальные уйдут, чтобы начать новую жизнь».

Наконец, осознав безнадежность своего положения, Дерек рухнул на еле устойчивый стул. «Так что теперь только ты и я?»

«Да», - радостно ответила она. «Только двое из нас на всю оставшуюся жизнь».

Взглянув на панель управления и увидев, что все дисплеи потухли, он понял ее смысл. Системы корабля не были рассчитаны на такую долгую работу. Только один реактор все еще работал, и его выработка энергии снизилась вдвое. Только три комнаты, составляющие жилую зону корабля, все еще были под напряжением, и не было никакой информации, как долго это продлится. Откинувшись назад, он старался не думать о пятидесяти тысячах человек, которые находились в грузовом отсеке.

«Дерек?» позвонил Дженнифер, но не ответил. «Ты не хочешь поговорить со мной?»

Он посмотрел вверх с пустым выражением лица и заговорил глухим, безжизненным голосом. «Я бы хотел, чтобы ты оставила меня в стазисе с остальными».

«Но ты мне нужен», - взмолилась она.

Дерек покачал головой, зная, что он никогда не заставит ее понять. Она продолжала говорить, но он проигнорировал ее. Сунув руку в карман, он вытащил свою монету и внимательно изучил ее потертую лицевую сторону и едва читаемые буквы. Он задавался вопросом, улучшилось ли положение на Земле за последние четыреста пятьдесят лет и достигали ли когда-нибудь корабли Терры II. К сожалению, он никогда не этого узнает.

Громкий писк заставил его подпрыгнуть. Взглянув на свое запястье, он увидел, что пора есть. Он взглянул на раздатчик еды на мгновение, когда писк стал более настойчивым, но остался сидеть. Бросив быстрый взгляд на панель управления, он почувствовал удовлетворение, потому что звуковой сигнал вскоре заглушил голос Дженнифер.

<http://tl.rulate.ru/book/66997/1778405>